

Р.В. Ронько

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

105066 г. Москва, Российская Федерация;

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН,

119019 г. Москва, Российская Федерация

Вариативность и эволюция показателей форм глаголов третьего лица настоящего времени в говоре деревни Пятиусово (Западнодвинский район, Тверская область)

Работа представляет собой корпусное исследование вариативности форм глагольного презенса третьего лица в одном псковском говоре. В формах третьего лица настоящего времени единственного числа в говоре конкурируют мягкие и твердые окончания: *ходит, говорит, работает, живёт*, но *ходит', говорит', работает', живёт'*. Эта вариативность представлена в двух спряжениях как в глаголах с ударением на основу, так и с ударением на окончании. В формах третьего лица настоящего времени множественного числа в ударных и безударных окончаниях первого спряжения и в ударных окончаниях второго: *говорят, работают, живут*, но *говорят', работают', живут'*. В глаголах второго спряжения безударные окончания могут иметь вид окончаний первого спряжения: *держут, ходют* или могут быть представлены стандартным вариантом, при этом оба типа окончаний могут быть смягченными. В статье показано, какие факторы влияют на представленную вариативность, среди изучаемых факторов: тип спряжения, место ударения, прайминг в ситуации переключения кодов и «естественный» прайминг. Также представлены некоторые методологические соображения о работе с корпусами малоресурсных языков и диалектов.

Ключевые слова: презенс, вариативность, диалектология, западнорусские диалекты, русские диалекты

Благодарности. Публикация подготовлена в ходе проведения исследования № 25-00-019 «Корпусное и ареальное изучение восточнославянских диалектов» в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ронько Р.В. Вариативность и эволюция показателей форм глаголов третьего лица настоящего времени в говоре деревни Пятиусово (Западновинский район, Тверская область) // Рема. Rhema. 2026. № 1. С. 133–161. DOI: 10.31862/2500-2953-2026-1-133-161

DOI: 10.31862/2500-2953-2026-1-133-161

R. Ron'ko

HSE University,
Moscow, 105066, Russian Federation;
Vinogradov Russian Language Institute of RAS,
Moscow, 119019, Russian Federation

Variability and evolution of affixes of third person present tense verb forms in the dialect of the village of Pyatiusovo (Zapadnodvinsky district, Tver region)

This study is a corpus-based investigation of the variability of third person present tense verb forms in a Pskov dialect. In the third person singular present tense, palatalized or non-palatalized endings compete: *ходит, говорит, работает, живёт*, but also *ходит', говорит', работает', живёт'*. This variability appears across both conjugation types and is found in verbs with stress on the stem as well as on the ending. In the third person plural present tense, variation occurs in both stressed and unstressed endings of the first conjugation and in stressed endings of the second conjugation: *говорят, работают, живут*, but also *говорят', работают', живут'*. In second conjugation verbs, unstressed endings may take the form of first conjugation endings (e.g., *держут, ходют*) or the standard form; both types of endings can appear

in soft variants. The article examines which factors influence this variability. Among the factors analyzed are conjugation type, stress placement, priming in code-switching contexts, and “natural” priming. The paper also discusses methodological considerations in working with corpora of low-resource languages and dialects.

Key words: present tense, variability, dialectology, West Russian dialects, Russian dialects

Acknowledgments. The publication was prepared in the course of conducting research No. 25-00-019 “Corpus and areal study of East Slavic dialects” within the framework of the Program ‘Scientific Foundation of the HSE University’”.

FOR CITATION: Ron'ko R. Variability and evolution of affixes of third person present tense verb forms in the dialect of the village of Pyatiusovo (Zapadnodvinsky district, Tver region). *Rhema*. 2026. No. 1. Pp. 133–161. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2953-2026-1-133-161

1. Введение

В диалектных системах, находящихся под влиянием больших литературных языков, диалектные явления часто утрачиваются или стандартизируются, т.е. уподобляются модели, которая присутствует в стандартном языке. Это происходит не мгновенно и в каждом отдельно взятом случае представляет собой историю, заслуживающую описания. В этой работе я попробую описать вариативность в системе показателей глагольного презенса третьего лица в говоре жителей деревни Пятиусово Западнодвинского района Тверской области. Изучаемый говор принадлежит к псковской группе и располагается на границе с западными (или смоленскими) и верхнеднепровскими говорами (подробнее о лингвогеографическом положении говора деревни Пятиусово см. [Ронько, 2026]).

Наиболее подробное описание систем глагольного спряжения в русских диалектах представлено в работе С.В. Бромлей. Диалектная система, представленная в изучаемом говоре, соответствует системам, распространенным преимущественно в говорах южнорусского наречия [Бромлей, 1973, с. 344]. В нашем говоре представлено два типа вариативности глагольных форм. В формах третьего лица настоящего времени единственного числа в речи информантов встречаются окончания на мягкие и на твердые согласные: *ходит, говорит, работает, живёт*, но *ходит', говорит', работает', живёт'*. Эта вариативность представлена в обоих спряжениях как в глаголах с ударением на основу, так и с ударением на окончании. То же самое мы можем наблюдать в формах третьего лица настоящего времени множественного числа

в ударных и безударных окончаниях первого спряжения и в ударных окончаниях второго: *говорят, работают, живут*, но *говорят'*, *работают'*, *живут'*. В глаголах второго спряжения безударные окончания могут иметь вид окончаний первого спряжения: *держут, ходют*. Это явление, широко распространенное в говорах южного наречия¹ и западных среднерусских говорах, в литературе называется «общим спряжением» [Касаткин и др., 2012, с. 156]. В нашем говоре, находящемся под влиянием литературного языка, могут присутствовать четыре типа форм глаголов настоящего времени 3 л. мн. числа второго безударного спряжения: литературные формы (*ходят*), формы, спрягающиеся по модели первого спряжения (*ходют*), а также мягкие аналоги этих типов (*ходят'*, *ходют'*). В исследовании я постараюсь разобрать факторы, влияющие на вариативность форм, и попытаюсь показать степень устойчивости диалектных вариантов. Необходимо отметить, что согласно описанию 1952 г., проводившемуся по программе сбора сведений для Диалектологического атласа русского языка (далее ДАРЯ) в говоре деревни Осташково, расположенной в нескольких километрах от Пятиусова, наблюдается вариативность мягких и твердых форм, но для безударных форм множественного числа первого спряжения были отмечены только формы «общего спряжения»: *носят, ходют*².

Вариативности и эволюции русских диалектных явлений посвящен ряд работ последнего времени. Часть работ связана с построением моделей, показывающих связь между возрастом информанта и утратой диалектного явления. Самая представительная из работ этого типа, выполненная коллективом авторов [Daniel et al., 2019], показывает утрату комплекса грамматических явлений в вологодском говоре бассейна реки Устья в Архангельской области. В работе [Ронько и др., 2024] представлена модель изменения лексического строя нескольких деревень западнодвинского говора, основанная на анализе данных лексической части программы сбора материала ДАРЯ.

В статье показаны этапы исчезновения разных групп лексем и связь между сохранностью лексем, возрастом и уровнем образования информантов. Важное место в процессе эволюции диалектных систем занимают прайминг и переключение кодов. Под праймингом в психологии и нейрофизиологии понимается предшествование одного стимула другому [Русакова, 2013, с. 53–60]. В нашей работе мы придерживаемся

¹ Все единицы диалектного членения в тексте даются по работе [Захарова, Орлова, 1970]. Это диалектное членение представлено в картах Диалектологического атласа русского языка.

² Марченко И.А., Долгов О.Н., Азанова А.С. и др. База данных диалектологического атласа русского языка. URL: <https://da.ruslang.ru/> (дата обращения: 11.12.2025).

эволюционного подхода к языку, представленному в ряде работ (см., например [Jäger, Rosenbach, 2008, p. 107]), в которых утверждается, что прайминг способствует созданию лингвистической вариативности, способствуя появлению новых грамматических конструкций и категорий. В настоящей работе мы имеем дело с корпусным материалом, в котором речь информантов перемежается с речью интервьюеров, и носители литературного языка таким образом могут задавать стандартные стимулы носителям диалекта. Явление прайминга тесно связано с феноменом переключения кодов. Обычно при употреблении этого термина говорят о переключении с одного языка на другой (см. обзор лингвистических проблем, связанных с переключением кодов, в [Poplack, 2015]), но этот термин используется и при описании процесса взаимодействия носителей разных диалектов одного языка. В настоящее время есть ряд исследований о взаимодействии диалектов и стандартных вариантов в разных языках, например, в нидерландском [Vandekerckhove, 1998] или итальянском [Ramat, 1995]. В исследовании [Ron'ko, 2025] на материале двух разных псковских говоров (говоров деревень Опочецкого³ района и говоров нескольких деревень Западнодвинского района) на примере трех диалектных явлений показано, что отсутствие эффекта прайминга при переключении кодов может быть признаком устойчивости диалектного явления. Еще один тип прайминга, который мы постараемся рассмотреть, – «естественный» прайминг. Термин «естественный прайминг» введен в русскоязычную лингвистику М.В. Русаковой (2013). В серии повторяющихся форм на выбор форм может влиять звучание самой первой формы в серии, но не обязательно. Таким образом мы разделяем стимулы, заданные интервьюером и носителем говора. Методологические особенности этого решения будут обсуждаться далее, по мере необходимости.

Другой механизм, сопряженный с языковой эволюцией, важный для нашего исследования, связан с использованием частотных форм. В целом наборе функционалистских лингвистических работ распространено утверждение о том, что грамматика меняется вместе с «языковым опытом» (например, [Bybee, 2006]). Повторение конструкций ведет к их стандартизации, а переосмысление новых конструкций как новый элемент «нормы» и есть реализация это «опыта». Рассматривая эволюцию и вариативность конкретных явлений, имеет смысл обращаться к наиболее частотным формам, мы воспользуемся этими соображениями по ходу работы.

³ Описание морфологических черт говоров Опочецкого района, который в некоторых отношениях близок к изучаемой системе, представлено в работах [Дьяченко и др., 2018; Ронько, 2019].

Вариативность глагольной морфологии в диалектах не впервые привлекает внимание исследователей. Е.А. Заливина в своей работе описывает изменение глагольных форм в говорах Опочецкого района Псковской области [Заливина, 2023]. В отличие от рассматриваемых в нашей статье, в опочецких говорах наряду с *-т* и *-т'* в презенсе есть формы без конечного *-т* (*ходе, играе*)⁴. В этой работе основное внимание уделено зависимости использования диалектных форм от возраста и уровня образования информанта. Описание системы презенса глагола в говорах деревень Западнодвинского района содержатся в первичном грамматическом очерке говора деревень Шетнево, Макеево и Степаньково [Ронько и др., 2023]. Во множественном числе формы глаголов настоящего времени третьего лица в рассматриваемых говорах и говорах вокруг Опочки совпадают.

В статье будет описан механизм выбора глагольной формы в зависимости от типа спряжения и наличия ударения на окончании глагола, влияние переключения кодов, «естественного» прайминга, а также поведение частотных глаголов. Работа построена следующим образом: во втором разделе описан характер данных и методы, которые применялись к материалу, в третьем разделе описана вариативность форм единственного числа, далее вариативность форм множественного числа, и в конце приводится заключение.

2. Данные и методы

Материалом исследования служит устный корпус говора деревни Пятиусово⁵. Исследование позиционируется как корпусное, нами извлечены все формы третьего лица глаголов настоящего времени в единственном и множественном числе. В корпусе содержится речь пяти информантов в возрастном диапазоне от 1934 до 1954 г. рождения (три информанта мужского пола и два женского). Объем корпуса составляет 96 537 словоформ или 105 809 словоформ, если считать вместе с репликами собирателей. Материал корпуса распределен по информантам неравномерно, большая часть корпуса приходится на информанта ЗЕС1942, это обстоятельство будет учитываться. Необходимо отметить,

⁴ В говорах Западнодвинского района глагол *мочь* в третьем лице единственного числа имеет не только мягкую и твердую разновидность, но и форму без конечного *-т* (*може*). Эта вариативность мотивирована преимущественно грамматическим фактором – типом модального значения. На этом основании глагол *мочь* не рассматривается в исследовании.

⁵ Ронько Р.В., Агеева Э.В., Анцупова Ф.В. и др. Корпус говора деревни Пятиусово 2024, Москва: Международная лаборатория языковой конвергенции, НИУ ВШЭ; Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. URL: <https://lingconlab.ru/pyatiusovo> (дата обращения: 21.03.2025).

что разные информанты в корпусе сохраняют диалектные черты неравномерно, образцами говора, которые сохраняют наибольшее количество диалектных черт, мы считаем диалектоносителей ЗЕС1942 и ПВВ1935.

При разметке материала было уделено внимание следующим параметрам: спряжение глагола, наличие ударения на окончании, является ли форма реакцией на форму, заданную интервьюером (прайминг при переключении кода), повторяет ли форма образец, заданный только что самим информантом («естественный прайминг»). Кроме того, отдельно была рассмотрена вариативность самых частотных форм. Теперь подробнее разберем работу с параметрами.

2.1. Тип спряжения и место ударения

Так как в корпусе запись дана в специфической орфографии⁶, рассчитанной на отображение только некоторых диалектных черт, все формы были прослушаны. После прослушивания каждой формы автор определял тип окончания на слух. В работе будут представлены как данные по каждому из информантов, так и данные по всему корпусу.

2.2. Прайминг при переключении кодов

Из-за способа сбора материала в корпусе представлено много моментов, при которых реплики информантов следуют за репликами интервьюеров. В данном исследовании было принято условие, что эффект прайминга при переключении кодов может работать (или не работать) непосредственно во фрагменте речи информанта, который следует сразу за фрагментом речи диалектолога (см. пример (1)).

(1) интервьюер: *Все в Москве живут?*

ЗЕС1942: *да, в Москве живут, да.*

В примере (1) интервьюер задает стимул, а информант реагирует и повторяет форму, соответствующую литературной. Мы считаем, что можем убедительно проверить наличие или отсутствия эффекта только на одинаковых словоформах, и придерживаемся этого подхода.

2.3. «Естественный» прайминг

Термин «естественный прайминг» введен в русскоязычную лингвистику М.В. Русаковой (2013). Сериям повторяющихся в нарративе информанта форм (см. пример (2)) было уделено особое внимание.

⁶ Преимущества такого способа подачи материала для русских диалектных корпусов описаны в работе [Von Waldenfels, Daniel, Dobrushina, 2014].

Весь материал рассматривается в двух конфигурациях: без примеров из подобных серий и отдельно примеры из таких серий.

- (2) Они у нас чего-то не **живут**. А почему? Там корму, там гадюк полным-полно. А почему не **живут**, не знаю. Здесь **живут**. (ЗЕС1942)

Поведение примеров в таких сериях представляет отдельный интерес с точки зрения устойчивости диалектных форм и подлежит особому рассмотрению. Кроме того, будет показано, что исключение подобного материала из общей выборки и отдельное его рассмотрение необходимы с точки зрения методологии работы.

2.4. Частотность

В процессе исследования было выбрано по восемь самых частотных словоформ презенса третьего лица единственного и множественного числа, которые рассматриваются в особом порядке.

2.5. Порядок представления данных

Данные будут представлены в следующем порядке: распределение примеров с учетом информанта, типа спряжения и наличия ударения на окончании, исключая примеры с возможностью реализации прайминга («естественного» или при переключении кодов). Далее будет рассмотрен материал с естественным праймингом, материал с праймингом при переключении кодов, а затем будут рассмотрены частотные формы.

3. Вариативность форм глагольного презенса третьего лица единственного числа

3.1. Общие тенденции

В таблице 1 представлено распределение всех глагольных форм, найденных вне ситуаций переключения кодов и вне серий с «естественный праймингом». Необходимо обратить внимание, что в полученном материале у двух информантов (ЕВМ1937, ЛНГ1954) не обнаружилось мягких окончаний, у информанта ВПМ1934 есть две мягкие формы глаголов первого спряжения с безударным окончанием, у информанта ЗЕС1942 присутствуют все типы форм, кроме глаголов первого спряжения с окончанием на ударении и мягкостью, а у информанта ПВВ1935 присутствуют все формы. Эти обстоятельства могут косвенно указывать нам на то, что сохранность и активность диалектной системы у представленных информантов находится в разном состоянии, однако специфика корпусного исследования состоит в том, что исключать возможность

Таблица 1

**Распределение мягких и твердых окончаний третьего лица единственного числа
у каждого из информантов**
[Distribution of palatalized and non-palatalized endings of the third person singular for each of the informants]

Информант [Informants]	Первое спряжение [First conjugation]				Второе спряжение [Second conjugation]			
	Ударение на окончании [Stress on the ending]		Ударение на основе [Stress on the stem]		Ударение на окончании [Stress on the ending]		Ударение на основе [Stress on the stem]	
	<i>m</i>	<i>m'</i>	<i>m</i>	<i>m'</i>	<i>m</i>	<i>m'</i>	<i>m</i>	<i>m'</i>
ПВВ1935	8	4	14	7	11	3	10	6
ВПМ1934	12	0	1	2	3	0	9	0
ЕВМ1937	8	0	14	0	10	0	4	0
ЗЕС1942	96	0	110	27	63	11	42	33
ЛНГ1954	6	0	9	0	8	0	6	0

появления в речи диалектных форм у информантов ЕВМ1937, ЛНГ1954 мы не можем, тем более что они регулярно демонстрируют другие диалектные черты.

Теперь рассмотрим распределение типов окончаний без учета специфики информанта для каждого из спряжений (таблицы 2–3).

Таблица 2

**Распределение мягких и твердых окончаний глаголов
первого спряжения третьего лица единственного числа**
[Distribution of palatalized and non-palatalized endings
of first conjugation verbs in the third person singular]

Место ударения [Stress position]	Мягкость [Palatalization]	
	<i>m</i>	<i>m'</i>
Ударение на окончании [Stress on the ending]	136 (97%)	4 (3%)
Ударение на основе [Stress on the stem]	148 (80%)	36 (20%)

Таблица 3

**Распределение мягких и твердых окончаний глаголов
второго спряжения третьего лица единственного числа**
[Distribution of palatalized and non-palatalized endings
of second conjugation verbs in the third person singular]

Место ударения [Stress position]	Мягкость [Palatalization]	
	<i>m</i>	<i>m'</i>
Ударение на окончании [Stress on the ending]	95 (88%)	14 (12%)
Ударение на основе [Stress on the stem]	71 (60%)	39 (40%)

Твердых окончаний у глаголов первого спряжения значительно больше, чем мягких, при этом значительная доля последних сохраняется в формах с ударением на основу (см. таблицу 2). Необходимо отметить, что ударные мягкие окончания первого спряжения в корпусе демонстрирует лишь один информант (ПВВ1935), при этом далеко не самый представительный с точки зрения материала в корпусе. Корреляция между мягкостью и наличием ударения на окончании статистически значима (критерий хи-квадрат, $p < 0,00001$; результат статистически значимый $p < 0,05$).

В материалах по второму спряжению прослеживаются такие же тенденции: твердые окончания преобладают, доля мягких окончаний

Таблица 4

**Распределение мягких и твердых окончаний третьего лица единственного числа
у каждого из информантов в ситуации естественного прайминга**
[Distribution of palatalized and non-palatalized endings of the third person singular
for each of the informants in a natural priming situation]

Информант [Informants]	Первое спряжение [First conjugation]				Второе спряжение [Second conjugation]			
	Ударение на окончании [Stress on the ending]		Ударение на основе [Stress on the stem]		Ударение на окончании [Stress on the ending]		Ударение на основе [Stress on the stem]	
	<i>m</i>	<i>m'</i>	<i>m</i>	<i>m'</i>	<i>m</i>	<i>m'</i>	<i>m</i>	<i>m'</i>
ПВВ1935	0	1	0	0	3	0	0	0
ВПМ1934	1	0	10	0	0	0	6	0
ЕВМ1937	4	0	4	0	1	0	1	0
ЗЕС1942	36	0	24	7	24	3	9	18
ЛНГ1954	0	0	0	0	1	0	1	0

в формах с ударением на основе существенно выше (см. таблицу 3). Корреляция между мягкостью и наличием ударения на окончании статистически значима (критерий хи-квадрат, $p = 0,00094$; результат статистически значимый $p < 0,05$).

3.2. Серии форм глагольного презенса третьего лица единственного числа с «естественным» праймингом

В таблице 4 представлено распределение всех глагольных форм, найденных в сериях с «естественный праймингом». Эти примеры были исключены из таблиц, по которым мы определяли общие тенденции, однако эти данные довольно закономерно их повторяют.

Большая часть материала здесь демонстрирует систему информанта ЗЕС1942. Как и в основной таблице, доля мягких форм выше в глаголах с ударением на основу. Внимание привлекает тот факт, что у данного информанта мягкие формы во втором безударном спряжении преобладают. Чтобы выяснить причину этой аномалии, которая противоречит общей тенденции, посмотрим, что происходит с глаголами в ситуации естественного прайминга, действительно ли они склонны повторять модель, заданную первой формой. Ответ на это вопрос представлен в таблице 5.

В большинстве случаев выбор формы зависит от первой формы в серии (см. таблицу 5). Все 18 форм глаголов второго спряжения с окончанием на основе принадлежат информанту ЗЕС1942, 14 из них повторяют первую форму из серии. В целом это характерно для естественного прайминга, это хорошо видно из таблицы 6, где данные суммированы.

За исключением аномалии с безударными окончаниями второго спряжения эти данные повторяют общую тенденцию. Несмотря на то что этот материал не вносит вклада в понимание общей картины, мы получили наглядную методологическую иллюстрацию по работе с корпусными данными такого типа.

3.3. Употребление форм глагольного презенса третьего лица единственного числа при переключении кодов

В таблице 7 представлено распределение всех глагольных форм, которые следуют за стимулами, заданными интервьюерами. Это довольно редкий материал, здесь мы опять имеем дело преимущественно с данными от одного информанта.

Таблица 5

Совпадение или несовпадение по мягкости-твёрдости последнего звука окончания с первой словоформой из серии в зависимости от типа спряжения и наличия ударения на окончании
[Whether the final sound of the ending matches or does not match the first word form in the series in terms of palatalization, depending on the conjugation type and the presence of stress on the ending]

Мягкость [Palatalization]	Совпадает с первой формой [Wordform matches the first wordform]	Не совпадает с первой формой [Wordform does not match the first wordform]
Первое спряжение, ударение на окончании [First conjugation, stress on the ending]		
<i>m'</i>	1 (100%)	0
<i>m</i>	41 (100%)	0
Первое спряжение, ударение на основе [First conjugation, stress on the stem]		
<i>m'</i>	5 (71%)	2 (29%)
<i>m</i>	36 (95%)	2 (5%)
Второе спряжение, ударение на окончании [Second conjugation, stress on the ending]		
<i>m'</i>	2	1
<i>m</i>	20 (69%)	9 (31%)
Второе спряжение, ударение на основе [Second conjugation, stress on the stem]		
<i>m'</i>	14 (78%)	4 (22%)
<i>m</i>	16 (94%)	1 (6%)

Таблица 6

Совпадение или не совпадение по мягкости-твёрдости последнего звука окончания с первой словоформой из серии
[Whether the final sound of the ending matches or does not match the first word form in the series in terms of palatalization]

Мягкость [Palatalization]	Совпадает с первой формой [Wordform matches the first wordform]	Не совпадает с первой формой [Wordform does not match the first wordform]
<i>m'</i>	22 (76%)	7 (24%)
<i>m</i>	73 (86%)	12 (14%)

Таблица 7

**Распределение мягких и твердых окончаний третьего лица единственного числа
у каждого из информантов при переключении кодов**
**[Distribution of palatalized and non-palatalized endings of the third person singular
for each of the informants during code-switching]**

Информант [Informants]	Первое спряжение [First conjugation]				Второе спряжение [Second conjugation]			
	Ударение на окончании [Stress on the ending]		Ударение на основе [Stress on the stem]		Ударение на окончании [Stress on the ending]		Ударение на основе [Stress on the stem]	
	<i>m</i>	<i>m'</i>	<i>m</i>	<i>m'</i>	<i>m</i>	<i>m'</i>	<i>m</i>	<i>m'</i>
ПВВ1935	0	0	0	0	0	0	0	0
ВПМ1934	0	0	0	0	0	0	3	0
ЕВМ1937	0	0	0	0	0	0	0	0
ЗЕС1942	13	0	0	0	0	0	9	5
ЛНГ1954	0	0	0	0	0	0	0	0

Информант ВПМ1934, в материале которой есть всего две мягкие формы, закономерно в ситуации переключения кодов использует твердые формы. Информант ЗЕС1942 игнорирует модель, заданную интервьюером, в 5 из 14 случаев. В таблице 8 мы можем увидеть, какие формы использует ЗЕС1942 при стимуле, заданном интервьюером, и без него.

Таблица 8

**Распределение мягких и твердых окончаний
третьего лица единственного числа у информанта ЗЕС1942
после стимула, заданного интервьюером, и без него
[Distribution of palatalized and non-palatalized endings
of the third person singular for ZES1942 after a stimulus given
by the interviewer and without it]**

Прайминг [Priming]	Мягкость [Palatalization]	
	<i>m</i>	<i>m'</i>
Есть стимул [With stimulus]	9 (64%)	5 (36%)
Нет стимула [Without stimulus]	42 (56%)	33 (44%)

Параметр «наличие стимула в речи интервьюера» не влияет на выбор окончания (двусторонний вариант точного критерия Фишера, $p = 0,7$; результат статистически незначимый, $p < 0,05$). Это может свидетельствовать об относительной устойчивости диалектного варианта в этом сегменте системы.

3.4. Окончания частотных форм глаголов третьего лица единственного числа

В таблице 9 мы можем посмотреть на распределение типов окончаний в самых частотных словоформах, присутствующих в корпусе.

Из 134 форм первого спряжения с ударением на окончании 103 формы приходится на словоформы *живёт* и *идёт* (см. таблицу 9). Этим может быть обусловлена разница в количестве мягких ударных окончаний между первым и вторым спряжением.

3.5. Промежуточные выводы

Промежуточные выводы про вариативность глаголов третьего лица единственного числа можно сформулировать следующим образом.

1. Глаголы настоящего времени третьего лица единственного числа демонстрируют твердость конечного согласного (литературный вариант) чаще, чем мягкость (диалектный вариант).

2. При этом в глаголах с окончанием на ударении мягкость конечного согласного встречается значительно реже, чем в глаголах с окончанием на основу.

3. Особенно редко мягкие формы встречаются в ударных окончаниях глаголов первого спряжения, однако это может объясняться поведением конкретных частотных глагольных форм.

4. Разные информанты демонстрируют разную сохранность изучаемой диалектной черты. На это есть разные косвенные указания, например, информант ПВВ1935 в отличие от остальных смягчает конечный согласный во всех возможных формах. Так же интересным представляется тот факт, что ситуация переключения кода оказывается несущественной для вариативности в системе информанта ЗЕС1942, по крайней мере в том месте, где мы можем изучить этот вопрос.

Таблица 9

**Распределение мягких и твердых окончаний
третьего лица единственного числа в частотных формах**
[Distribution of palatalized and non-palatalized endings
of the third person singular in frequent forms]

	Мягкость [Palatalization]	
	<i>m</i>	<i>m'</i>
Первое спряжение, ударение на окончании [First conjugation, stress on the ending]		
<i>живёт</i>	70 (99%)	1 (1%)
<i>идёт</i>	31 (97%)	1 (3%)
Первое спряжение, ударение на основе [First conjugation, stress on the stem]		
<i>бывает</i>	36 (88%)	5 (12%)
<i>знает</i>	28 (90%)	3 (10%)
Второе спряжение, ударение на окончании [Second conjugation, stress on the ending]		
<i>говорит</i>	81 (91%)	8 (9%)
Второе спряжение, ударение на основе [Second conjugation, stress on the stem]		
<i>ходит</i>	10 (31%)	22 (69%)
<i>приходит</i>	9 (31%)	20 (69%)
<i>держит</i>	11 (61%)	7 (37%)

4. Вариативность форм глагольного презенса множественного числа

4.1. Общие тенденции

Теперь приступим к рассмотрению форм глаголов настоящего времени третьего лица множественного числа. Как было сказано выше, во множественном числе мы имеем дело с двумя типами вариативности: первый связан с мягкостью-твердостью окончаний, а другой, специфичный для безударных окончаний второго спряжения, – с гласным в окончании. Материал будет представлен в следующем порядке: сначала будут данные по глаголам первого спряжения и ударным формам второго, а потом данные по безударным формам второго. В таблице 10 мы видим распределение мягких и твердых окончаний глаголов первого спряжения и глаголов второго спряжения с ударным окончанием. Надо сказать, что материала с эффектом прайминга (или его отсутствием) при переключении кодов исключительно мало и его нет смысла приводить в тексте работы (из следующих подсчетов он исключен).

Как и в случае с вариативностью глагольных форм в единственном числе, из таблицы видно, что разные информанты демонстрируют разный уровень сохранности диалектной черты. Так, диалектоносители ЕВМ1937 и ЛНГ1954 не употребляют мягкие формы глаголов первого спряжения и второго спряжения с ударным окончанием. Данные по первому спряжению обобщены в таблице 11.

Здесь мы видим те же тенденции, что описаны выше: твердые окончания преобладают, однако в безударных формах процент мягких окончаний значительно выше (снова отмечаем, что почти все мягкие безударные формы первого спряжения принадлежат информанту ЗЕС1942) (см. таблицу 11). Корреляция между мягкостью и наличием ударения на окончании статистически значима (критерий хи-квадрат, $p = 0,01744$; результат статистически значимый $p < 0,05$). Среди шестидесяти двух форм второго спряжения с ударным окончанием мы также встречаем только две мягкие.

В таблице 12 представлены данные о разнообразии безударных окончаний глагольных форм множественного числа по каждому из информантов. Как было сказано выше, в материале есть четыре варианта окончаний: литературная форма и ее мягкий вариант, форма «общего спряжения» (*носят*) и ее мягкий вариант (*носят*).

Информант ЕВМ1937 по-прежнему не демонстрирует диалектных форм, единственная искомая форма глагола в корпусе, которую породил информант ЛНГ1954, оказалась твердой формой, образованной по модели первого спряжения. Обобщенные сведения по второму безударному спряжению представлены в таблице 13.

Таблица 10

Распределение мягких и твердых окончаний третьего лица множественного числа у каждого из информантов [Distribution of palatalized and non-palatalized endings of the third person plural for each of the informants]

Информант [Informants]	Первое спряжение [First conjugation]				Второе спряжение [Second conjugation]	
	Ударение на окончании [Stress on the ending]		Ударение на основе [Stress on the stem]		Ударение на окончании [Stress on the ending]	
	<i>m</i>	<i>m'</i>	<i>m</i>	<i>m'</i>	<i>m</i>	<i>m'</i>
ПВВ1935	2	2	6	1	1	0
ВПИМ1934	10	1	22	0	13	1
ЕВМ1937	5	0	6	0	2	0
ЗЕС1942	39	4	39	32	32	1
ЛНГ1954	11	0	10	0	12	0

Таблица 11

**Распределение мягких и твердых окончаний
третьего лица множественного числа первого спряжения
[Distribution of palatalized and non-palatalized endings
of the third person plural of the first conjugation]**

Место ударения [Stress position]	Мягкость [Palatalization]	
	<i>m</i>	<i>m'</i>
Ударение на окончании [Stress on the ending]	67 (91%)	7 (9%)
Ударение на основе [Stress on the stem]	83 (72%)	33 (28%)

Таблица 12

**Типы окончаний третьего лица множественного числа
второго спряжения у каждого из информантов
[Types of third person plural endings of the second conjugation
for each of the informants]**

Тип окончания [Type of the affix]	Мягкость [Palatalization]	
	<i>m</i>	<i>m'</i>
ПВВ1935		
- <i>ym</i>	2	3
- <i>am</i>	2	2
ЛНГ1954		
- <i>ym</i>	1	0
- <i>am</i>	0	0
ВПМ1934		
- <i>ym</i>	10	1
- <i>am</i>	5	1
ЕВМ1937		
- <i>yt</i>	0	0
- <i>am</i>	5	0
ЗЕС1942		
- <i>ym</i>	20	14
- <i>am</i>	7	2

Таблица 13

**Типы окончаний третьего лица множественного числа
второго спряжения**
[Types of third person plural endings of the second conjugation]

Тип окончания [Type of the affix]	Мягкость [Palatalization]	
	<i>m</i>	<i>m'</i>
- <i>ym</i>	33 (66%)	17 (34%)
- <i>am</i>	14 (78%)	4 (22%)

Большая часть форм (50 из 68) – с окончаниями «общего спряжения». Этот тип окончаний преобладает у всех информантов, кроме информанта EVM1937. При этом высокая доля мягких окончаний наблюдается только у тех информантов, которые демонстрируют высокий процент мягкости окончаний и в других клетках парадигмы (ПВВ1935 и ЗЕС1942). Можно предположить, что образование безударных форм «общего спряжения» – более устойчивая диалектная черта, чем мягкость окончаний.

4.2. Серии форм глагольного презенса третьего лица множественного числа с «естественным» праймингом

В таблице 14 представлено распределение мягких и твердых окончаний глагольных форм множественного числа первого спряжения и ударных форм второго спряжения в сериях с естественным праймингом.

Как и в данных по единственному числу, мы видим, что в одном месте эти данные не совпадают с общими тенденциями: информант ЗЕС1942 в представленных сериях употребляет мягкие безударные формы первого спряжения чаще, чем твердые. В данных по безударным окончаниям второго спряжения значительных отклонений от общих тенденций нет.

В таблице 16 мы можем увидеть, совпадают ли при естественном прайминге формы с заданным стимулом.

В ударных окончаниях обоих спряжений тип ударения зависит от первой формы в серии. В безударных окончаниях распределение не такое однозначное: 7 из 9 твердых безударных окончаний первого спряжения идут в серии за мягкой формой, это косвенно подкрепляет общую тенденцию превосходства твердых форм над мягкими. В представленных сериях все безударные варианты окончаний форм глаголов второго спряжения, кроме -*ym*, повторяют первую форму.

Таблица 14

**Распределение мягких и твердых окончаний третьего лица множественного числа
у каждого из информантов в ситуации естественного прайминга**
[Distribution of palatalized and non-palatalized endings
of the third person plural for each of the informants in a natural priming situation]

Информант [Informants]	Первое спряжение [First conjugation]				Второе спряжение [Second conjugation]	
	Ударение на окончании [Stress on the ending]		Ударение на основе [Stress on the stem]		Ударение на основе [Stress on the stem]	
	<i>m</i>	<i>m'</i>	<i>m</i>	<i>m'</i>	<i>m</i>	<i>m'</i>
ПВВ1935	1	0	1	0	0	1
ВПМ1934	5	0	2	0	6	0
ЕВМ1937	4	0	0	0	0	0
ЗЕС1942	12	3	11	13	9	0
ЛНГ1954	2	0	0	0	0	0

Таблица 15

**Типы безударных окончаний третьего лица
множественного числа второго спряжения
у каждого из информантов в ситуации естественного прайминга**
[Types of unstressed third person plural endings
of the second conjugation for each of the informants
in a natural priming situation]

Тип окончания [Type of the affix]	Мягкость [Palatalization]	
	<i>m</i>	<i>m'</i>
ПВВ1935		
-ym	0	1
-am	0	0
ЛНГ1954		
-ym	0	0
-am	0	0
ВПМ1934		
-ym	2	0
-am	2	0
ЕВМ1937		
-ут	3	0
-am	0	0
ЗЕС1942		
-ym	10 (59%)	7 (41%)
-am	0	1
Всего [Total]		
-ym	15 (65%)	8 (35%)
-am	2 (66%)	1 (34%)

Таблица 16

Совпадение или несовпадение по мягкости-твёрдости последнего звука окончания с первой словоформой из серии в зависимости от типа спряжения, наличия ударения на окончании
[Whether the final sound of the ending matches or does not match the first word form in the series in terms of palatalization, depending on the conjugation type and the presence of stress on the ending]

Мягкость [Palatalization]	Совпадает с первой формой [Wordform matches the first wordform]	Не совпадает с первой формой [Wordform does not match the first wordform]
Первое спряжение, ударение на окончании [First conjugation, stress on the ending]		
<i>m'</i>	0	0
<i>m</i>	27 (96%)	1 (4%)
Первое спряжение, ударение на основе [First conjugation, stress on the stem]		
<i>m'</i>	7 (47%)	8 (53%)
<i>m</i>	2 (22%)	7 (78%)
Второе спряжение, ударение на окончании [Second conjugation, stress on the ending]		
<i>m'</i>	0	0
<i>m</i>	17	0
Второе спряжение, ударение на основе [Second conjugation, stress on the stem]		
<i>am'</i>	1	0
<i>am</i>	2	0
<i>ym'</i>	8	0
<i>ym</i>	8 (53%)	7 (47%)

4.3. Окончания частотных форм глаголов третьего лица множественного числа

Теперь рассмотрим поведение частотных форм (таблица 17).

Таблица 17

**Распределение мягких и твердых окончаний третьего лица
множественного числа в частотных формах**
**[Distribution of palatalized and non-palatalized endings
of the third person plural in frequent forms]**

	Мягкость [Palatalization]	
	<i>m</i>	<i>m'</i>
Первое спряжение, ударение на окончании [First conjugation, stress on the ending]		
<i>живут</i>	34 (97%)	1 (3%)
<i>идут</i>	14 (87%)	2 (13%)
<i>дают</i>	7 (54%)	6 (46%)
Первое спряжение, ударение на основе [First conjugation, stress on the stem]		
<i>сажают</i>	12 (57%)	9 (43%)
<i>работают</i>	8 (57%)	6 (43%)
<i>приезжают</i>	10 (77%)	3 (23%)
<i>делают</i>	4 (40%)	6 (60%)
Второе спряжение, ударение на окончании [Second conjugation, stress on the ending]		
<i>говорят</i>	45 (94%)	3 (6%)

Описательная статистика частотных форм вносит поправку в общие тенденции. Большой вклад в распределение ударных форм вносят формы *живут* и *говорят*. Для сравнения, менее частотная форма *дают* имеет более равномерное распределение мягких и твердых форм (см. таблицу 17).

В таблице 18 представлено распределение самых частотных форм множественного числа второго спряжения с ударением на основе.

Таблица 18

**Распределение мягких и твердых окончаний
третьего лица множественного числа второго спряжения
с ударением на основе в частотных формах
[Distribution of palatalized and non-palatalized endings
of the third person plural of the second conjugation
with stress on the stem in frequent forms]**

	Тип окончания [Type of the affix]			
	<i>am</i>	<i>am'</i>	<i>ym</i>	<i>ym'</i>
<i>держат</i>	0	0	6 (29%)	15 (71%)
<i>приходят</i>	6 (60%)	1 (10%)	2 (20%)	1 (10%)
<i>ходят</i>	2 (15%)	0	8 (54%)	3 (23%)

Таких частотных глаголов, как *говорить* и *жить*, для второго спряжения с ударением на основе не представлено. Представленный материал довольно разнородный. Глагол *держат* во всех случаях представлен окончанием *-ym*, при этом 15 форм (71%) являются мягкими. Глагол *приходить* в шести случаях (60%) представлен стандартным вариантом, глагол *ходить* преимущественно диалектным вариантом, но твердым. В целом, поведение этих глаголов совпадает с общим распределением вариантов (см. таблица 18).

Отдельное поведение демонстрирует глагол *хотеть*, который в третьем лице множественного числа дает две формы: *хочут* с ударением на основу и *хотят* с ударением на окончание. В 10 случаях из 14 глагол представлен стандартной формой (*хотят*), а в четырех формой с твердым диалектным окончанием и чередованием в основе (*хочут*).

4.4. Промежуточные выводы

Часть общих тенденций совпадает с ситуацией в единственном числе: твердые окончания преобладают над мягкими, при этом мягкость в безударных окончаниях более сохраненный признак, чем в ударных. Для частотных глаголов эти тенденции работают сильнее. Для безударных окончаний второго спряжения наиболее стабильная форма совпадает с первым спряжением. Вариативность по мягкости в этом сегменте парадигмы работает также как в других.

5. Заключение

Мы рассматриваем диалектную систему, находящуюся в тесном контакте с литературным языком. Со времен работ Уильяма Лабова [Labov, 1963, 1964, 2011] и Питера Традгила [Trudgill, 1986] подобный подход к диалектным системам исключительно распространен. Тесный контакт в нашем случае надо понимать двояко: во-первых, большинство русских диалектных систем находится под прессом литературного языка благодаря образованию, культуре и особенностям современных коммуникаций. Во-вторых, мы рассматриваем диалоги между носителями диалекта и носителями литературного языка. Здесь мы сталкиваемся с ситуацией переключения кодов и с праймингом внутри этой ситуации. Но помимо переключения кодов сама роль участия (не говоря уже о простом присутствии) носителя стандарта при сборе диалектных данных достойна отдельного изучения.

На наш взгляд, ценность представляет та часть методологии работы, которая связана с естественным праймингом. В исследованиях частотных явлений на больших корпусах лингвисты могут позволить себе брать один пример из одного текста и полностью снять проблему с подобными сериями. Однако в условиях, при которых материал исключительно ограничен, исследователь вынужден стоять перед проблемой работы с малой выборкой. Тот факт, что результаты по данным с естественным праймингом отличаются от чистой выборки, показывает, что использование такого методологического приема является удачным и показывает более достоверный результат.

В работе была рассмотрена конкуренция диалектного и стандартного варианта в двух формах единственного и множественного числа глаголов настоящего времени. Эта конкуренция оценивается через призму устойчивости диалектного явления. Диалектные варианты оказываются устойчивыми в разной степени: самое устойчивое диалектное явление из рассмотренных обнаруживается в безударных окончаниях глаголов множественного числа второго спряжения, которые изменяются по модели первого: *ходят* вместо *ходят*. В меньшей степени сохраняются мягкие варианты безударных окончаний (во всех рассмотренных ячейках парадигмы), и наименее сохранены мягкие варианты ударных окончаний.

Параллельно с общими тенденциями выяснен ряд дополнительных обстоятельств: информант, который лучше сохраняет диалектную систему, способен игнорировать стимулы, заданные носителем литературного языка. Частотные глаголы (по крайней мере, во множественном числе) склонны к литературному варианту сильнее менее частотных.

Данные, полученные на примере серий повторяющихся глаголов (серий с естественным праймингом), тоже косвенно подтверждают неустойчивость системы: твердые формы чаще идут за мягкими, чем наоборот.

Библиографический список / References

Бромлей, 1973 – Бромлей С.В. Противопоставленность I и II спряжений в русских говорах и литературном языке // Бромлей С.В. Проблемы диалектологии, лингвогеографии и истории русского языка / сост. Н.Н. Пшеничнова; под ред. А.М. Молдована. М., 2010. С. 339–362. [Bromley S.V. Contrasting I and II conjugations in Russian dialects and literary language. *Bromley S.V. Problemy dialektologii, lingvogeografii i istorii russkogo yazyka*. N.N. Pshenichnova (comp.), A.M. Moldovan (ed.). Moscow, 2010. Pp. 339–362. (In Rus.)]

Касаткин и др., 2012 – Русская диалектология: учебник для студ. филол. факультетов высших учебных заведений / С.В. Бромлей, Л.Н. Булатова, О.Г. Гецова и др.; под ред. Л.Л. Касаткина. М., 2012. [Bromley S.V., Bulatova L.N., Gecova O.G. et al. *Russkaia dialektologiya* [Russian dialectology]. L.L. Kasatkin (ed.). Moscow, 2012.]

ДАРЯ, 1989 – Диалектологический атлас русского языка: Центр Европейской части СССР / под ред. Р.И. Аванесова, С.В. Бромлей. Вып. II. Морфология. М., 1989. [Dialektologicheskij atlas russkogo yazyka: Centr Evropejskoj chasti SSSR [Dialectal atlas of Russian language: Center of European part of SSSR]. R.I. Avanesov, S.V. Bromley (eds.). Issue II. Morphology. Moscow, 1989.]

Дьяченко и др., 2018 – Экспедиция в Опочечкий район Псковской области / С.В. Дьяченко, Е.Г. Жидкова, А.В. Малышева и др. // Русский язык в научном освещении. 2018. № 36 (2). С. 257–312. [Dyachenko S.V., Zhidkova E.G., Malysheva A.V. et al. Expedition to the Opochetsky District of the Pskov Region. *Russian Language and Linguistic Theory*. 2018. No. 2 (36). Pp. 257–312. (In Rus.)]

Заливина, 2023 – Заливина Е.А. Вариативность окончаний глаголов в форме 3-го лица настоящего времени в говоре вокруг города Опочки (Псковская область, Опочечкий район) // Русский язык в научном освещении. 2023. № 1 (45). С. 180–201. DOI: 10.31912/rjano-2023.1.10 [Zalivina E.A. Third person verbal affixes in Opochka dialects. *Russian Language and Linguistic Theory*. 2023. No. 2 (39). Pp. 180–201. (In Rus.). DOI: 10.31912/rjano-2023.1.10]

Захарова, Орлова, 1970 (2004) – Захарова К.Ф., Орлова В.Г. Диалектное членение русского языка: учебное пособие для педагогических вузов. 2-е изд., стер. М., 2004. [Zacharova K.F., Orlova V.G. *Dialektnoe chlenenie russkogo yazyka* [Dialectal division of Russian language]. Moscow, 2004.]

Ронько, 2020 – Ронько Р.В. Материалы экспедиции 2019 года в Опочечкий район Псковской области: тексты с комментарием // Русский язык в научном освещении. 2018. № 36 (2). С. 234–258. DOI: 10.31912/rjano-2020.1.11 [Ron'ko R.V. Expedition to Opochka district of the Pskov region in 2019: Texts and a brief commentary. *Russian Language and Linguistic Theory*. 2020. No. 2 (39). Pp. 257–312. (In Rus.). DOI: 10.31912/rjano-2020.1.11]

Ронько и др., 2023 – Ронько Р.В., Азанова А.С., Анисимов А.Д. и др. Псковский говор деревень Шетнево, Макеево, Щелкино, Терехово и Степанько-

во Западновинского района Тверской области. Элементы корпусного описания и полевые материалы // Русский язык в научном освещении. 2023. № 1 (45). С. 216–262. DOI: 10.31912/rjano-2023.1.11 [Ron'ko R.V., Azanova A.S., Anisimov A.D. et al. The dialect of the villages Shetnevo, Makeevo, Shchelkino, Terechovo and Stepan'kovo of the Zapadnovinskiy district, Tver region. A grammar sketch and field notes. *Russian Language and Linguistic Theory*. 2023. No. 2 (39). Pp. 257–312. (In Rus.). DOI: 10.31912/rjano-2023.1.11]

Ронько и др., 2024 – Изменение лексического строя в русских диалектах: случай одного Псковского говора / Р.В. Ронько, А.Д. Анисимов, Е.А. Заливина, С.А. Землянская // Вопросы языкознания. 2024. № 4. С. 27–44. [Ron'ko R.V., Anisimov A.D., Zalivina E.A., Zemlyanskaya S.A. Lexical change in Russian dialects: The case of one Pskov dialect. *Voprosy jazykoznanija*. 2024. No. 4. Pp. 27–44. (In Rus.)]

Ронько, 2026 – Ронько Р.В. Экспедиции диалектологического кружка НИУ ВШЭ в деревни Западновинского района Тверской области // Рема. Rhema. 2026. № 1. С. 9–20. DOI: 10.31862/2500-2953-2026-1-9-20 [Ron'ko R. Expeditions of the dialectological study group of the HSE University to the villages of the Zapadnovinsky district of the Tver region. *Rhema*. 2026. No. 1. Pp. 9–20. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2953-2026-1-9-20]

Русакова, 2013 – Русакова М.В. Элементы антропоцентрической грамматики русского языка. М., 2013. [Rusakova M.V. Elementy antropocentricheskoy grammatiki russkogo yazyka [Elements of anthropological grammar of Russian language]. Moscow, 2011.]

Bybee, 2006 – Bybee J.L. From usage to grammar: The mind's response to repetition. *Language*. 2006. No. 82. Pp. 711–733. DOI: 10.1353/lan.2006.0186

Daniel et al., 2019 – Daniel M., von Waldenfels R., Ter-Avanesova A. et al. Dialect loss in the Russian North: Modeling change across variables. *Language Variation and Change*. 2019. No. 31 (3). Pp. 353–376.

Jäger, Rosenbach, 2008 – Jäger G., Rosenbach A. Priming and unidirectional language change. *Theoretical Linguistics*. 2008. No. 34 (2). Pp. 85–113.

Labov, 1963 – Labov W. The social motivation of a sound change. *Word*. 1963. No. 19 (3). Pp. 273–309.

Labov, 1965 – Labov W. On the mechanism of linguistic change. *Georgetown monographs on language and linguistics*. No. 18. Pp. 91–114.

Labov, 2011 – Labov W. Principles of linguistic change. Vol. 3: Cognitive and cultural factors. John Wiley & Sons, 2011.

Poplack, 2015 – Poplack S. Code switching (linguistic). *International encyclopedia of the social & behavioral sciences*. J.D. Wright (ed.). Oxford, 2015. Pp. 918–925.

Ramat, 1995 – Ramat A.G. Code-switching in the context of dialect/standard language relations. *One Speaker, two Languages: Cross-disciplinary perspectives on code-switching*. L. Milroy, P. Muysken (eds.). Cambridge University Press, 1995. Pp. 45–67.

Ron'ko, 2025 – Ron'ko R.V. Evaluating dialect loss through priming of code-switching. The case of Pskov dialects of Russian. *Ricerche slavistiche. Nuova serie*. 2025. No. 8 (68) [Special issue: Slavic Minority and Regional Languages. M. Biasio, L.F. Mazzitelli (eds.)]. Pp. 183–205.

Trudgill, 1986 – Trudgill P. *Dialects in contact*. London, 1986.

Vandekerckhove, 1998 – Vandekerckhove R. Code-switching between dialect and standard language as a gradator of dialect loss and dialect vitality. A case study. *West Flanders. Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik*. 1998. No. 65 (3). Pp. 280–292.

Von Waldenfels, Daniel, Dobrushina, 2014 – von Waldenfels R., Daniel M., Dobrushina N. Why standard orthography? Building the Ustya River Basin Corpus, an online corpus of a Russian dialect. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference “Dialogue”*. Vol. 13 (20). Moscow, 2014. Pp. 720–729.

Статья поступила в редакцию 20.11.2025

The article was received 20.11.2025

Сведения об авторе / About the author

Ронько Роман Витальевич – кандидат филологических наук; доцент Школы лингвистики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва; научный сотрудник отдела диалектологии и лингвистической географии, Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук, г. Москва

Roman V. Ron'ko – PhD in Linguistics; associate professor at the School of Linguistics, HSE University, Moscow; research fellow at the Department of Dialectology and Linguogeography, Vinogradov Russian Language institute of RAS, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8181-1643>

E-mail: romanronko@gmail.com